

Хуан Антонио Марк¹

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ, ВЫЗОВЫ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МЕЖДУ ГЛАВЕНСТВОМ ЧЕЛОВЕКА И НОВОЙ ВОЛНОЙ НАЦИОНАЛИЗМА

Одной из важнейших характеристик XXI столетия является центральная роль человека. Технологии устранили многие барьеры, которые ограничивали связь и сотрудничество людей на планете, и предоставили нам новые возможности для инноваций и развития творческих способностей. Благодаря этому мир сегодня похож на новую планету, полную идей, инициатив и действий многих людей, которые остаются неизвестными, но все стремятся изменить нашу жизнь и весь мир. В то же время международное сообщество выработало набор правил и принципов в области прав человека, которые могут обеспечить всем людям безопасную среду для того, чтобы быть гражданами мира.

Однако ступенька, ведущая к созданию мирового правительства, которое обеспечило бы глобальную правовую среду, слишком высока для того, чтобы мы взошли на нее в ближайшем будущем. И тут возник

ает проблема. Поскольку известно, что вакуум всегда склонен чем-то заполняться, в отсутствие мирового правительства, которое могло бы гарантировать безопасное глобальное пространство для всего мирового сообщества, создаются предпосылки для того, чтобы смотреть на безопасность на локальном уровне сквозь призму национализма. Слишком много людей в мире обращают свои взоры внутрь страны, чтобы в гордости за нацию находить «референтное пространство» (space of reference). Сегодня мы находимся на распутье: или нам удастся пойти вперед, к глобальному правлению, которое могло бы гарантировать общемировую безопасность и высвободить человеческий потенциал для творчества и производства, или мы будем ощущать незащищенность, а необходимость установления понятной, сильной и близкой власти приведет многих к поддержке новой волны национализма.

Человеческая история является историей вида, который строит собственное пространство на планете... а может, и во Вселенной. Мы начинали с первобытного общества, когда боролись против более сильных животных и пытались обеспечить выживание, доминируя на минимальном участке территории, затем создавали все больше общественных пространств, с каждым разом крупнее: от деревень к регионам, от регионов к странам, от стран к международным организациям и квази-суверенным объединениям типа Европейского Союза, а от них — к желанию создать что-то настоящему мощное и глобальное. Но люди редко создают свою историю без неудач, препятствий и откатов

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в Российской Федерации (2008–2011). В 1989–1993 гг. — постоянный представитель Европейской комиссии при Комитете по поддержке организации по сотрудничеству и экономическому развитию. Работал генеральным директором Института Иbero-американского сотрудничества Испанского агентства по международному сотрудничеству, советником посольства Испании в Великобритании (1996–2001) и Мексике (2001–2004). Посол — постоянный представитель Испании в Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве (2004–2008). Автор книг «Жди меня в Гаване», «Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире», ряда публикаций по проблемам современных международных отношений, в т. ч.: «Актуальные общемировые проблемы и национальные интересы. Мир между конфликтом и созидательностью», «Мир уже никогда не будет прежним: грядут большие перемены», «Проблема разных стадий конкуренции в процессе глобализации» и др.

назад. Слава богу, возвращение к старому всегда происходило на региональном уровне. Варвары разрушили Римскую империю и отбросили нас к архаичному обществу на более чем пять веков. Китай серьезно пострадал после Опиумных войн и последующего выбора коммунистической модели развития. Страна больше века входила в число отсталых, пытаясь найти новый способ позиционирования себя в мире. И так далее. Проблема в том, что все неудачи, будучи важными уроками для человечества, полны страданий и позора.

В наши дни дилемма заключается в том, как совместить динамизм эпохи высоких технологий с обновлением политического и социального мышления, чтобы обеспечить новые, адекватные системы социальной организации. Очевидно, что в последние десятилетия мы совершили прорыв в науке и технике, но, к сожалению, по-прежнему не можем достичь реального прогресса в развитии надлежащих структур общественного правительства. Обычно развитие человечества продвигалось от одной политической модели к другой, превосходящей первую в том, что касается расширения пространства, повышения эффективности контроля и управления. Человечество пережило периоды напряженных противостояний и конфликтов, проводя большую часть времени в войнах и разрушениях. Сегодня мы должны действовать умнее, но перед нами стоит титаническая задача. Население, как правило, все еще сильно привязано к своим локальным территориям, а поскольку плюсы и минусы новой глобальной игры не одинаковы для всех, среди потенциальных проигравших и тех, кто думает, что может получить больше при старых порядках, наблюдается тенденция к обращению назад, к национальным ценностям. Они пытаются противостоять глобализации, защищаясь тем, что представляют как «более подходящий щит». Проблема в том, что национализм, распространяясь, никогда не служил щитом, а, напротив, являлся источником конфронтации и разрушения.

Вторая мировая война, ставшая результатом усиления национализма, привела к катастрофическим последствиям, которые долгое время служили сдерживающим фактором националистических движений. Во второй половине XX века доминировал прагматизм, а в отношениях усиливалась кооперация. Но проблема в том, что подобные процессы всегда неустойчивы, потому что людям в большинстве случаев требуются сильные лидеры, а при такой динамике их нет. На самом деле большинству трудно осознать, что нынешняя модель политической глобализации преуспела благодаря слабой и раздробленной политической власти, и хотя она не идеальна, это лучшее из возможного. Она не всех устраивает, но безопасна и обеспечивает достаточное общественное спокойствие, чтобы подумать о том, как двигаться вперед. Но мы не должны терять время, откладывая реальный прогресс до времен глобального политического урегулирования, основанного на правах человека и социальном единстве. Сегодня необходимо бороться с искушениями национализма, и это имеет первостепенное значение.

В романе Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», в частности, рассказывается, как моло-

дые парижане горели желанием поступить на военную службу и отправиться на фронт, поскольку к тому времени уже 40 лет, то есть на протяжении жизни целого поколения, не было войн и конфликтов, и участие в сражениях было «опытом», который каждый хотел приобрести. И только по прошествии какого-то времени, когда они провели много страшных дней и ночей в окопах, страдая от газовых атак, они стали молиться об окончании этого кошмара.

Мы все выигрываем от невероятного прогресса во многих областях. Сегодня человечество не переживает период упадка. Проблема в том, что в нашем случае всегда есть победители и проигравшие, и победители часто рассредоточены, их имена остаются неизвестными, в то время как проигравшие все громче заявляют о своих претензиях. Очевидно, право голоса должно принадлежать победителям, чтобы мы смогли избежать опасного отката назад к национализму. Мы продвинулись далеко вперед ко всеобщей свободе и уверовали в нашу способность не двигаться вспять, к прославлению «национального идеала». Нам следует отдать политической власти роль рефери в глобальной игре или, еще лучше, защитника всех, чтобы обеспечить определенный порядок и равновесие, но никогда не позволять политической власти руководить нашей жизнью или подталкивать на реализацию новых амбиций. Каждый раз, когда это удавалось, конец был ужасным.

Итак, какие основные проблемы и угрозы ожидают нас в предстоящем десятилетии?

Одна из очевидных проблем — вовлечение все еще неуспешных народов в новую позитивную динамику. В этом плане крупные регионы арабского мира по-прежнему сильно отстают. С «арабской весной» не наступала новая эпоха процветания, как надеялись многие, и во многих из этих стран все еще сохраняется нестабильность, подрывающая уверенность в завтрашнем дне. В этой части света отсутствие во многих случаях действующей политической модели не позволяет населению модернизировать жизнь и использовать новые возможности. Страны остаются раздробленными и слабыми, с ограниченными возможностями для конкуренции частного сектора в глобальных масштабах. Террористы стараются физически базироваться в этом регионе (угроза ИГИЛ), и предотвращение этого стало приоритетной задачей. Сегодня положение выглядит не так безнадежно, как несколько лет назад, но ничто определенно не решено. Две главные помехи блокируют развитие региона. С одной стороны, это глубокие международные конфликты, которые не удается разрешить уже на протяжении десятилетий, такие, например, как конфликт на Ближнем Востоке по поводу законных требований палестинцев и нестабильность карты региона в результате соглашения Сайкса–Пико по разграничению интересов на Ближнем Востоке, из-за которого весь регион находится в неустойчивом положении и в любой момент могут возникнуть внутренние конфронтации. С другой стороны, отсутствует действующая схема управления в политическом и экономическом плане, хорошо адаптированная к новому глобальному миру, которая устанавливала бы правила обще-

ственной жизни и побуждала бы людей становиться движущей силой постоянных преобразований общества. По той или другой причине мы видим, что принятие решений в этих обществах во многих случаях идет медленно и они слишком иерархичны для той же степени гибкости и скорости принятия решений, как в других частях света. Таким образом ухудшается их положение в глобальной конкуренции. Необходимо найти модель удобной политической организации вкупе с более эффективным динамизмом гражданского общества.

В наше время главное — не намерение, а результат. Когда что-то не срабатывает, надо иметь смелость это признать и начать действовать. Любой цели можно достичь относительно быстро, если определен правильный метод. Хорошим примером служит Китай. Эта крупная цивилизация (а Китай больше, чем страна, это целая цивилизация) показала миру, что быстрая и успешная интеграция в мировую экономику возможна, когда правильно определено направление. В период с 1880 по 1980 год Китай по разным причинам блуждал в лабиринте, но затем смог начать перемены и за 30 лет добился впечатляющих результатов. До 1980 года в Китае не было существенного роста ВВП, он сильно отставал в развитии науки, техники и инноваций. Когда Дэн Сяопин решил изменить курс и перестроить политику и экономику, открыв путь к гражданскому обществу, Китаю приходилось делать первые шаги по наращиванию экспорта, основываясь на своем единственном конкурентном преимуществе: низкой заработной плате. Но, используя четкую и правильную стратегию, страна всего за 30 лет прошла путь от дохода 380 долларов США на душу населения в 1982 году до 8 тыс. долларов в 2016-м. Китай сумел развить огромный внутренний рынок, и в абсолютных значениях сегодня это крупнейшая экономика на планете. Развивается вся страна, включая в процесс модернизации сельские районы, на скорости 70 млн долларов в год! Это впечатляет! Мы говорим о колоссальном изменении сообщества численностью в 1,5 млрд человек. Если это было достигнуто крупнейшей цивилизацией на планете, то же самое возможно в ограниченной реальности национальных государств. Девизом президента Обамы «Да, мы можем» должен руководствоваться каждый отстающий.

Еще одна важная проблема — старение населения в развитых странах. Страны, которые сегодня играют ведущую роль в мире, сталкиваются с «раковой опухолью» — фактором старения. Это очень важный вопрос, потому что их будущее выглядит не таким многообещающим, как настоящее, и после того как страх снижения доходов в будущем укрепит в этих странах, возникнет защитная реакция, которая будет распространяться, и в итоге мы получим мир, где гораздо меньше энтузиазма и динамизма в движении к неизвестному. Будет больше депрессивных мыслей и недоверия. В следующие десятилетия молодое население развивающихся стран и стран с переходными экономи-

ками определенно привлечет производственные мощности многих отраслей промышленности и будет захватывать все большие доли частного сектора. Сегодняшние центры силы многих высокоразвитых стран начнут постепенно ослабевать, и их население будет воспринимать это как серьезную угрозу своему благополучию и станет «проталкивать» протекционистские меры, отчаянно пытаясь защититься от неизбежного. Отсутствие мудрого отношения к миграции во многих этих странах приведет их к потере возможности выживания за счет использования модели мультикультурализма. Этот вопрос является ключевым для глобальной стабильности.

А что с контурами будущего?

С одной стороны, у нас есть обязанность на краткосрочную перспективу: сохранение основного баланса сил в мире, который удерживается по принципу «реальной политики» (“realpolitik”). Мы должны избежать прекращения свободного диалога между четырьмя центрами силы: Соединенными Штатами Америки, Россией, Китаем и Европейским Союзом.

С другой стороны, у нас есть большая цель на стратегическую перспективу, в направлении которой мы должны выстраивать свой курс, — своего рода Полярная звезда, на которую надо ориентироваться. Предполагаемые сроки могут варьироваться, но ни в коем случае нельзя отступать от центрального курса. Главная цель — создать такой мир, где права человека станут основой организации глобального общества и где мы будем размещать в нужных местах глобальные институты, работающие на укрепление социального единства и сплоченности в мировых масштабах и обеспечивающие мир вместо любого потенциального конфликта. Переход к этому миру может занять много времени, но уверенность в конечном пункте назначения необходима. Это поможет предотвратить неудачи и откаты назад, уберечь от любых искушений инволюции, которые потом потребуют огромных усилий для возвращения на путь прогресса. Мы должны создать мир, где возможности для развития талантов есть у каждого человека и где можно разрешить разногласия и компенсировать энергию разных людей таким образом, чтобы не блокировать и не тормозить никого, при этом не оставляя на обочине жизни тех, кто обладает меньшими способностями и возможностями.

Никогда прежде человечество не имело таких возможностей, какие есть сегодня у нашего поколения. Проблема успешного построения общественного пространства нам вполне по силам. В XX веке мы доказали, что человеку может быть доступна Вселенная. Перед тем как выйти в открытый космос на постоянной основе, мы должны организовать совместную жизнь в глобальных масштабах в нашем общем доме — на планете Земля. Мы знаем, куда идти, нам просто надо повысить эффективность, следовать выбранным курсом и не обращать внимания на сладкие песни сирен. Это Одиссея XXI столетия, и каждый человек является новым Улиссом.